

УДК 339.94:004(510)

Тенденции транснационализации в КНР и формирования крупных ТНК в секторе высоких технологий

ЧЖАН ХЭН

В статье проанализирован процесс транснационализации экономики КНР с момента формирования первых ТНК и до настоящего времени, изложены особенности китайской модели развития ТНК, приведены результаты анализа притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в экономику Китая, главным образом изменения динамики и структуры инвестиционной деятельности китайских ТНК в сфере высоких технологий.

Ключевые слова: транснационализация, научные исследования и разработки, транснациональные компании, Китайская Народная Республика.

The process of transnationalization of the Chinese economy from the moment of formation of the first transnational companies (TNCs) to the present time is analyzed. The features of the Chinese model of TNC development are described. The analysis of foreign direct investment (FDI) in the Chinese economy, mainly changes in the dynamics and structure of investment activities of Chinese TNCs in the field of high technologies, is carried out.

Keywords: transnationalization, research and development, multinational companies, People's Republic of China.

Введение. На современном этапе в Китае реализуется модель инновационного развития, и страна располагает значительным потенциалом активизации процесса интернационализации в высокотехнологичной сфере. Это определяет необходимость совершенствования нормативно-правовых и экономических условий для создания благоприятной бизнес-среды для дальнейшего размещения дочерних предприятий ведущих ТНК мира и, как следствие, увеличения зарубежных инвестиций в экономику страны. Это определяет важность изучения особенностей деятельности транснациональных корпораций в Китае.

Целью статьи является изучение различных аспектов деятельности китайских ТНК в сфере высоких технологий. В статье определены особенности китайской модели развития ТНК; исследована динамика и структура ПИИ в экономику Китая, выявлена роль китайских ТНК в обеспечении высоких темпов экономического роста страны; определены основные источники поступления инвестиций, отраслевое и региональное размещение ПИИ ТНК на территории Китая; проанализировано современное состояние деятельности китайских международных корпораций в сфере высоких технологий; выделены стратегии выхода китайских высокотехнологических компаний на зарубежные рынки.

Научная новизна статьи заключается в анализе, в том числе финансовых результатов деятельности китайских высокотехнологичных транснациональных корпораций, определения особенностей их деятельности на зарубежных рынках.

Основная часть. В современной международной системе экономических связей ТНК становятся определяющим фактором для решения судьбы многих стран. Активная производственная, инвестиционная и торговая деятельность ТНК позволяет им выполнять функцию международного регулирования производства и распределения продукции. Существуют все основания считать, что ТНК способствуют мировой экономической интеграции.

При этом подразумевается, что ТНК, с одной стороны – это органическая часть национального хозяйственного комплекса, с другой – элемент хозяйственного комплекса принимающей стороны, и с третьей – фактор, максимально включающий экономику своей и принимающей стороны в мировую экономику и мирохозяйственные связи [1, с. 15].

Политика в отношении ТНК в Китае резко изменилась с конца 1970-х гг., когда страна открыла свою экономику для ПИИ, а глобальные игроки, такие как Volkswagen, Coca-Cola и 3M, начали исследовать рынок. В 1980-е гг. на рынок Китая вышли Motorola, Philips и NEC. Они получили право на льготные ставки по корпоративным налогам, которые были вдвое меньше, чем те, которые были установлены для местных компаний, и освобождены от всех пошлин на импорт своих товаров. В 1990-е гг. иностранные компании также пользовались льготными налоговыми режимами [2, с. 54].

Однако начиная с 2000 г., когда ВВП на душу населения превысил 1000,1 долл. США, и особенно с 2001 г., когда Китай вступил во Всемирную торговую организацию, китайское правительство и потребители резко изменили свое восприятие к зарубежным ТНК. Доступ конкретной ТНК на рынок Китая зависит от того, насколько ее деятельность соответствует национальным интересам Китая. В соответствии с новым подходом к зарубежным ТНК с 1 января 2008 г. были введены одинаковые ставки корпоративного налога для национальных и иностранных компаний. Кроме того, китайские потребители по мере повышения платежеспособного спроса уже не видят большой разницы между продукцией китайских компаний и продукцией зарубежных ТНК.

ТНК внесли значительный вклад в развитие Китая. В 2004 г. на долю ТНК приходилось 28 % промышленного производства Китая и 19 % его налоговых поступлений. Кроме того, в ТНК производили 57 % всего экспорта из Китая, а к концу 2004 г. 400 компаний из списка Fortune Global 500 имели офисы в Китае. На начало 2006 г. накопленные прямые китайские инвестиции за рубежом превысили 50 млрд долл. США. Было создано свыше 10 тысяч предприятий с китайским капиталом [3].

В Китае ТНК являются важным каналом привлечения в Китай современной техники и технологий. Они обеспечивают более 60 % от общего количества контрактов в сфере трансферта технологий и более половины от их общей стоимости. При этом в начале XXI в. в связи с повышением внимания китайских властей к качеству экономического роста происходит последовательное стимулирование ТНК к переносу в КНР всех стадий производственного цикла, включая НИОКР.

Главным фактором регионального размещения инвестиций в Китае является уровень развития инфраструктуры. Как результат, в последние годы средние темпы прироста иностранных инвестиций в провинциях и автономных районах Западного Китая составили только 0,3 % в год по сравнению с 4,5 % в Центральном и 7,9 % в Восточном Китае. В последнее время возрос интерес к центральному Китаю, экономически менее развитому, куда начали перемещать производственные мощности из развитых стран и регионов мира, из приморских и восточных районов Китая. Эту тенденцию можно связать, прежде всего, с подорожанием в последнее время рабочей силы и ресурсным фактором. В Ухане (провинция Хубэй), к примеру, рост поступления инвестиций уже в 2009–2012 гг. составлял не менее 30 %. В городе открыли бизнес более 70 корпораций из топ-500 ТНК мира [4, с. 24].

В 2019 г. в Fortune Global 500 вошли компании из 34 стран с выручкой в размере 32,7 трлн долл. США. Штаб-квартиры почти половины компаний в этом списке располагались либо в США, либо в Китае. При этом число ТНК США неуклонно сокращается (с 175 компаний в 2005 г. до 121 компании в 2019 г.). Между тем, присутствие ТНК Китая впервые резко возросло в 2005 г., ускорившись после глобального кризиса 2008 г. (рисунок 1) [5].

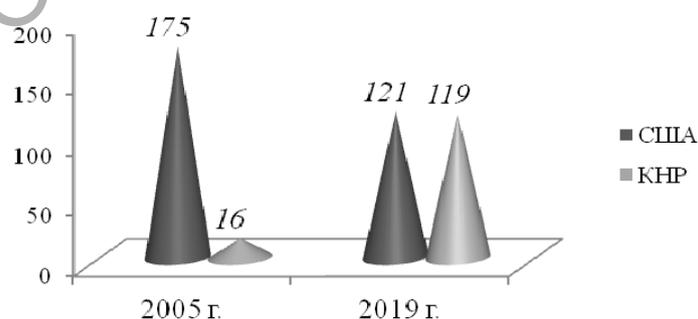

Рисунок 1 – Динамика ТНК США и КНР в Fortune Global 500 в 2005 г. и 2019 г.

Из 50 крупнейших ТНК развивающихся рынков, 7 из которых находятся со штаб-квартирой в Китае, восемь в Южной Корее, шесть в Индии, пять в Бразилии, четыре в России, по два в Мексике и Саудовской Аравии и по одному в каждой стране из Индонезии, Малайзии и Таиланда.

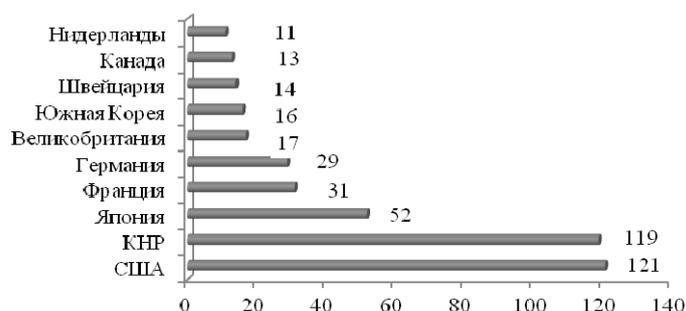

Рисунок 2 – Численность ТНК по странам по рейтингу Fortune Global 500 в 2019 г., ед.

В настоящее время около 70 % ПИИ в Китай приходится на сектор услуг. За первые семь месяцев 2019 г. ПИИ в сферу услуг выросли на 9,3 % по сравнению с предыдущим годом до 371,6 млрд юаней, в обрабатывающей промышленности рост составил 2,7 %, инвестиции достигли 154,8 млрд юаней [6].

Проведенные учеными и специалистами исследования [2], [1], [7], [6], [8] свидетельствуют о том, что в последние годы наметились изменения в географической структуре стран и регионов, которые являются инвесторами экономики Китая. В сравнении с периодом десятилетней давности, когда в списке ключевых стран-инвесторов преобладали развитые страны, такие как США, сегодня наблюдается значительное увеличение притока ПИИ из азиатских стран. Только за 2018 г. объем поступления ПИИ в Китай составил 139 млрд долл. США и увеличился по сравнению с 2017 г. на 4 %. Приток в Юго-Восточную Азию вырос на 3 % до рекордного уровня 149 млрд долларов. Росту ПИИ в регионе способствовали активные инвестиции из других азиатских стран, включая перенаправление инвестиций и перебазирование производств из Китая. Эту тенденцию укрепляли также значительные инвестиции в рамках стран АСЕАН, хотя существенную роль в качестве регионального инвестиционного узла сыграл в этом Сингапур [9].

В 2018 г. многонациональные компании (МНК), входящие в список 100 крупнейших МНК ЮНКТАД, инвестировали в НИОКР более 350 млрд долл., что составляет более трети от всех финансируемых бизнесом НИОКР. Больше всего на НИОКР тратят МНК в технологической, фармацевтической и автомобильной отраслях. Удельный вес НИОКР (по отношению к объему продаж) среди 100 крупнейших компаний развивающихся странах значительно ниже [9].

Объем международных инвестиций в новые проекты НИОКР значителен и постоянно растет. За последние пять лет МНК объявили о 5 300 научно-исследовательских проектах за пределами своих национальных рынков, что составляет более 6 % от всех заявленных новых инвестиционных проектов, причем в предыдущие пять лет этот показатель был ниже и был равен 4 000. На развивающиеся страны и страны с переходной экономикой приходится 45 % таких проектов. Большинство проектов ПИИ, связанных с НИОКР, осуществляются не в области фундаментальных исследований, а в таких сферах с относительно меньшей добавленной стоимостью, как проектирование, разработки и испытания [9].

Десятилетия быстрого экономического роста позволили Китаю инвестировать в ключевые области, стимулирующие инновации, такие как научные исследования и разработки и создание новой интеллектуальной собственности. Эти инвестиции улучшили рейтинг Китая в ГИ и позволили ему конкурировать с развитыми экономиками, такими как Соединенные Штаты и Швеция. Рейтинг Китая в рейтинге Глобального инновационного индекса неуклонно поднимался и сейчас является самым высоким среди развивающихся стран. Число патентных заявок на изобретения увеличилось до 1,56 миллиона в 2018 г. Расходы КНР на НИОКР значительно возросли, достигнув 2,18 % ВВП в 2018 г. Средний показатель по ОЭСР составляет 2,4 %. Все-го в Китае расходы на НИОКР составляют около 20 % от общемирового объема, уступая только США. Китай входит в число мировых лидеров в таких технологиях, как электронная коммерция, искусственный интеллект, возобновляемые источники энергии и электромобили [8].

Продолжающийся экономический рост и инновационный потенциал Китая является прекрасной возможностью для китайских ТНК. Такие компании, как Alibaba, Didi Chuxing, Huawei и Tencent признаны глобальными высокотехнологическими корпорациями. Растущий человеческий капитал Китая поддерживает его инновационный потенциал. Китай имеет одну из круп-

нейших в мире систем образования, с выпуском более 7 миллионов студентов в год. При этом 40 % из них приходится на науку, технику, инженерию и математику. Ведущие университеты Китая поднимаются вверх по мировым рейтингам и производят все больший объем высококачественных исследований. Страна превращается в исследовательскую базу для глобальных технологических компаний, таких как IBM и Microsoft. Появление Китая в качестве все более важного новатора расширяет глобальный запас знаний и технологий, которые могут принести пользу всем жителям страны [8]. Эта стабильная экономическая среда укрепила качество экономики страны и способствовала развитию механизма поставок технологической продукции. В этих условиях население Китая стало богаче и это улучшило их возможности потребления.

Новый сценарий интернационализации экономики Китая предполагает весомую государственную поддержку и планомерную и последовательную экспансию во все ключевые регионы мира с формированием на базе холдинговых структур внутренней системы международного разделения труда; использование принципов рыночной экономики при минимальном влиянии государства с быстрым внедрением наиболее инновационной продукции и значительными объемами инвестирования в образование и передовые научные разработки.

Экономический рост способствовал быстрому росту телекоммуникационных компаний Китая, таких как Huawei, ZTE и Xiaomi Pesticide. Быстрый рост китайских высокотехнологичных ТНК обусловил обострение конкуренции на мировых рынках. В надежде защитить свои рынки от экспансии китайских компаний многие страны прибегают не только к экономическим мерам давления, но и политическим.

Так, предполагаемая угроза телефонов Huawei, по мнению американских специалистов, заключается в том, что они могут быть использованы в качестве средств для шпионажа, что привело к отмене продажи телефонов Huawei, включая смартфон Huawei Mate 10 в США в январе 2018 г. [10, с. 273]. Можно отметить существенные проблемы компании Huawei и в Великобритании, после того как она получила судебный запрет после проигрыша судебного дела против Unwired Planet International по патентному спору в деле Unwired Planet International Ltd v Huawei Technologies Co Ltd EWHC 2831 [11]. Компания Huawei была обязана судом Англии оплатить лицензионные сборы, связанные с технологиями 4G, используемые в некоторых своих устройствах, и предупреждена, что отказ платить приведет к запрету продаж телефонов компании в Великобритании.

Однако, стоит отметить, что китайские ТНК в выборе своих стратегий проникновения на зарубежные рынки зачастую копируют модели известных высокотехнологичных ТНК, адаптируя их под свои корпоративные принципы и методы работы. Ярким примером такой ТНК является Xiaomi Inc. Первоначальная цель Xiaomi состояла в том, чтобы увеличить долю индийского рынка за 2020–2021 на 20 %. Аналитики отмечают, что Индия стала одной из шести стран в первой двадцатке по объему реализованных смартфонов, которые продемонстрировали рост продаж. При этом в Индии прирост реализованных смартфонов составил 12 миллионов единиц. Лидером стала компания Xiaomi, которая продала 41 млн. смартфонов, заняв 29,9 % местного рынка. Второе место с результатом 35,4 млн. смартфонов и рыночной долей 25,8 % досталось компании Samsung [12]. При этом Xiaomi стремится развивать возможности в области НИОКР и инноваций, чтобы усилить свою международную позицию [13, с. 2181]. В настоящее время в Xiaomi работает около 18 000 человек. В 2018 г. Xiaomi получила более 100 миллиардов юаней дохода и, как ожидается, будет включена в список Fortune Global 500 в обозримом будущем. Компания Xiaomi также существенно нарастила объемы сбыта своих смартфонов, пойдя по примеру американской компании Apple, которая сформировала целый культ любителей бренда [14].

Следует отметить, что компании Huawei и Xiaomi во многом копируют маркетинговую стратегию лидера рынка – компании Samsung, однако подавляющая часть прибыли мирового рынка смартфонов достается все же американской компании Apple. В связи с этим компания Xiaomi меняет свою стратегию, ориентируясь на Apple и формируя престижный имидж своих смартфонов [15].

Другая известная международная китайская компания Lenovo Group работает в следующих сегментах [16]: группа интеллектуальных устройств (IDG); группа мобильных устройств (MBG); бизнес ПК и смарт-устройств (PCSD). На внутреннем рынке Lenovo фактически является первым брендом в мире китайской IT-индустрии. Общая доля Lenovo на компьютерном рынке Китая достигла 21 %, значительно опередив конкурентов. Lenovo имеет

монопольный статус на рынке персональных компьютеров. Доля рынка персональных компьютеров Lenovo составляет 24 %, что значительно выше, чем признанная на международном уровне монополия. Lenovo Group стремится к тому, чтобы стать лидером и в глобальной тенденции к интеллектуальному развитию. В течение 2019 г. Lenovo ускорила стратегическую трансформацию и выделила основные направления инвестиционной деятельности [16]: 1) интеллектуальный интернет вещей (IoT). Smart IoT. Lenovo будет формировать интеллект в персональном компьютере и предложениях умных устройств; 2) большие данные и искусственный интеллект (ИИ) в отраслях промышленности. Эти инвестиции направлены на то, чтобы укрепить потенциал Lenovo как конкурентоспособной компании поставщика комплексных решений в эпоху глобализации; 3) интеллектуальные трансформации. Это стратегическое направление в сочетании с клиентоориентированной стратегией способствуют повышению качества программного обеспечения и услуг. Планируется, что это позволит увеличить выручку минимум на 10 % в год, что составит почти 5 % от общего дохода Lenovo Group; 4) умная инфраструктура, где компания видит самые большие возможности для будущего роста и завоевания лидерства в отрасли.

Таким образом, достижения в области НИОКР способствовали улучшению положения Китая в ГП, где он занимает 9-е место в мире по уровню развития бизнеса, сразу за США и впереди Ирландии. В развитых странах предприятия, как правило, финансируют значительную часть инициатив в области НИОКР. Например, предприятия в странах ОЭСР в среднем финансируют около 60 % НИОКР. Однако в таких странах, как Япония и Южная Корея, это соотношение составляет более 75 %. Эта тенденция отражена и в Китае, где китайские ТНК профинансировали 76,5 % процента (338,8 миллиарда долларов США) валовых расходов страны на НИОКР в 2017 г. [8].

Однако, оценка положительной роли ТНК в финансировании НИОКР в Китае сдерживается первостепенностью государственных предприятий (ГП). Многие руководители ГП занимают должности в правительстве и Коммунистической партии Китая, что означает, что научно-исследовательские инициативы, финансируемые ГП, часто совпадают с теми, которые финансируются правительством. Государственные предприятия также имеют льготный доступ к банковским кредитам от государственных банков, что снижает стоимость заимствований и обеспечивает ГП более сильную финансовую поддержку по сравнению с частными компаниями.

Выводы. Таким образом, исследование показало, что первые шаги к транснационализации китайских компаний уже сделаны, в частности: большими финансово-промышленными группами сформированы вертикально интегрированные производственные цепи, увеличились сделки по приобретению китайскими ТНК активов за рубежом. Вместе с тем, процесс роста числа китайских ТНК может быть значительно ускорен и расширен в отраслевом спектре в случае привлечения иностранных партнеров. Для этого компании, сотрудничающие с иностранными организациями на основе специализации и кооперирования, могут сформировать с ними общие структуры, вступая в стратегические альянсы путем создания межгосударственных корпораций.

Сегодня в КНР и за ее пределами работает значительное количество ТНК в разных отраслях. Было установлено несколько мотивирующих факторов, определяющих объем ПИИ 20 крупнейших ТНК.

Во-первых, китайские ТНК стремились сохранить природные ресурсы. Китай – большая страна с высокой численностью населения и относительно небольшим количеством ресурсов на душу населения. Для того чтобы подпитывать свое быстрое экономическое развитие, особенно в течение последних 20 лет, Китай был чистым импортером ресурсов. Поэтому неудивительно, что крупнейшие отрасли промышленности среди топ-20 китайских ТНК, оцениваемых по иностранным активам, функционировали в нефтегазовой и химической отрасли. Китайская Национальная нефтяная корпорация, Китайская нефтехимическая корпорация и Китайская национальная оффшорная нефтяная корпорация активно инвестировала в Африку и Ближний Восток для изучения нефтяных и газовых месторождений и получения доступа к ним.

Во-вторых, в то время как политика Китая стала более благоприятной для притока ПИИ, продолжается критика в отношении китайских ТНК, реакция на которые, по видимому, вызвана ведущей ролью крупных китайских госпредприятий в вывозе ПИИ и озабоченностью по поводу поведения, мотивов и непрозрачности деятельности китайских гос-

предприятий. Это обуславливает необходимость увеличить «прозрачность» китайских государственных предприятий в их корпоративном управлении и принимать меры по согласованию их интересов с интересами экономик принимающих стран.

Китаю необходимо будет продвигать новые драйверы развития экономики. Устойчивый рост в долгосрочной перспективе будет зависеть от роста производительности, которую можно обеспечить посредством активного внедрения высоких технологий. Будущий рост Китая будет происходить за счет устранения искажений, ускорение распространения и стимулирования открытий.

Основными направлениями поддержки развития национальной инновационной системы в Китае до 2030 г. можно определить следующие: 1) содействие развитию инновационной активности, обеспечивающей рост конкурентоспособности продукции на основе освоения научно-технических достижений и обновления производства; 2) ориентация на общую поддержку развития базисных и улучшающих инноваций, составляющих основу инновационного потенциала страны; 3) взаимодействие государственного и частного секторов инновационной деятельности с эффективным функционированием конкурентного рыночного инновационного механизма; 4) организация защиты интеллектуальной собственности; 5) содействие развитию инновационной деятельности во всех провинциях Китая, росту международного инвестиционно-сотрудничества, защите интересов национального инновационного предпринимательства.

Литература

1. Климовец, О. В. Формирование и развитие российских транснациональных корпораций : дисс. ... д-ра экон. наук : 08.00.14 / О. В. Климовец. – Москва, 2010. – 453 с.
2. Ба, Цзиньсинь. Проблемы формирования в КНР транснациональных компаний с китайским капиталом : дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / Ба Цзиньсинь. – Москва, 2006. – 149 с.
3. The Top 20 Chinese Multinationals: Changes and Continued Growth of Foreign Investment [Electronic resource]. – Mode of access : <http://ccsi.columbia.edu/files/2013/10/EMGP-China-Report-2016-FINAL-Oct-4-2016.pdf>. – Date of access : 06.04.2020.
4. World investment prospects survey 2010-2012 / UNCTAD. – New York and Geneva, 2010. – 35 p.
5. Multinationals' Investment Returns In China Beat Their Global Average [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.forbes.com/sites/russellflannery/2019/10/20/multinationals-investment-returns-in-china-beat-their-global-average/#6989db52243a>. – Date of access : 06.04.2020.
6. Emerging market multinationals report (EMR) 2019 [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.johnson.cornell.edu/wp-content/uploads/sites/3/2019/11/EMR-2019.pdf>. – Date of access : 06.04.2020.
7. Луконин, С. А. О транснационализации компаний азиатско-тихоокеанского региона (опыт Японии, Китая, Южной Кореи) / С. А. Луконин // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2010. – № 4. – С. 80–89.
8. Innovative China: New Drivers of Growth [Electronic resource]. – Mode of access : <http://documents.worldbank.org/curated/en/833871568732137448/pdf/Innovative-China-New-Drivers-of-Growth.pdf>. – Date of access : 06.04.2020.
9. Доклад о инвестициях 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2019_overview_ru.pdf. – Дата доступа : 07.04.2020.
10. He, Xiyou. How Chinese Firms Learn Technology from Transnational Corporations: A Comparison of the Telecommunication and Automobile Industries / Xiyou He, Mu Qing // Journal of Asian Economics. – 2012. – № 3. – P. 270–287.
11. International Data Corporation (IDC) [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.idc.com>. – Date of access : 07.04.2020.
12. D&B (2010) Issues and Opportunities of the Indian Telecom Industry [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.dnb.co.in/IndianTelecomIndustry/issues.asp>. – Date of access : 05.04.2020.
13. Gupta, S. Can Xiaomi shake the global smartphone industry with an innovative «services-based business model»? / S. Gupta, I. Dhillon // AIMA Journal of Management & Research. – 2014. – № 8 (3/4). – P. 2177–2197.
14. Global Smartphone Market Share: By Quarter [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.counterpointresearch.com/global-smartphone-share/>. – Date of access : 04.04.2020.
15. International Marketing Strategy for Xiaomi [Electronic resource]. – Mode of access : https://www.simplentense.com/samples/Marketing_Essay.pdf. – Date of access : 07.04.2020.
16. Lenovo Group Limited 2019/20 Interim Report [Electronic resource]. – Mode of access : <https://doc.irasia.com/listco/hk/lenovo/interim/2020/intrep.pdf>. – Date of access : 06.04.2020.